

СУББОТНЯЯ ВСТРЕЧА

"Турецкий гамбит".

Актер Александр Олешко начал эпатировать публику еще в детском саду.

Мама дала ему букет, чтобы он подарил его воспитательнице, а Саша как сознательный ребенок возложил цветочки к портрету Ленина. Это был его первый публичный прикол. Приколом последним стало то, что исполнитель роли Яблокова

на съемках "Турецкого гамбита" чуть не попал под копыта целой конницы.

"Кодекс чести".

"Остановка по требованию".

— В сериале "Турецкий гамбит" ваша небольшая роль жениха Вареньки расширилась?

— Небольшая, но по сути из-за моего Яблокова все и произошло. Изначально "Турецкий гамбит" снимали как многосерийный фильм. Естественно, в него попадет то, что по хронометражу не вошло в киноверсию. Очень, например, интересна встреча Яблокова с Варенькой. У них был своеобразный договор: они, конечно, любят друг друга, но они также любят Родину. У Яблокова оказывается плоскостопие, из-за чего его не принимают в пехоту и берут в шифровальщики. А Варенька... Ну и так далее.

Хотя на самом деле я сам точно не знаю, что войдет в телевизионную версию.

— Интересно будет посмотреть?

— Мне редко удается посмотреть свои фильмы в эфире, поэтому я чаще всего покупаю диски. Просматриваю не для того, чтобы насладиться собой, а чтобы отметить какие-то для себя моменты, отложить в памяти и поехать дальше. Работать то есть.

— Не влюбленных в себя актеров не бывает!

— Ну не до такой же степени! Я не пересматриваю свои фильмы. Во-первых, у меня просто нет на это времени. А во-вторых, я понимаю, что не могу оценивать себя объективно.

— На съемках "Гамбита", напичканного скачками, взрывами и стрельбой, случались технические накладочки?

— Кроме того, что я чуть не погиб, все было хорошо.

— Что же произошло?

— Меня хотели пощадить и надеть мне очки с обычными стеклами (Яблоков по сценарию сильно близорук. — Авт.). Но я отказался и играл в настоящих "близоруких" очках — с постоянной головной болью. Так вот. Помните, есть сцена, когда Варенька приезжает на войну и Яблоков бежит к ней навстречу. А по дороге сначала проходят, а потом проносятся лошади. И вот когда они пронеслись, я "близоруко" сделал шаг в сторону, но тут или Бог, или еще кто-то заставил меня шагнуть назад. Кони пробежали в сантиметрах от меня. Так что, если бы этого шага не было, я благополучно остался бы под копытами конницы. Вот такая техническая накладочка. А в остальном все было замечательно.

— В этом году вы получили 15 кинопредложений...

— А до этого был год затишья. Сейчас — бум. Как в поговорке: то густо, то пусто. Пришлось выбрать только два проекта. Физически невозможно объять необъятное.

— Что выбрали?

Александр Олешко:

"Во всем виноват мой Яблоков"

ОЛЕШКИНА ЛЮБОВЬ

"Я не всегда такой кудрявый".

— У Гинзбурга будет комедия с рабочим названием "На правах рекламы". Второй проект, который я выбрал, по жанру совершенно полярный... Знаете, я снимался в "Гамбите" со своими курчавыми волосами и играл Яблокова, потом летел из Софии в Москву, где усиленно выпрямлял волосы и играл абсолютно мерзкого типа в "Усадьбе" Квинихидзе. Это очень увлекательная тренировка — существовать одновременно в двух разных жанрах. Мне сказали, что не узнают меня ни там, ни там — кажется, большего комплимента быть не может.

— Часто не узнают?

— Меня однажды пригласили на спектакль

"Гроза" Нины Чусовой, в котором у меня есть роль. Сказали, что непременно надо посмотреть. Я ответил: "Спасибо большое, я там играю".

— Вы учились в цирковом училище?

— Не только учился, я его с красным дипломом закончил.

— И кто вы согласно диплому?

— Там записано, что я артист цирка, артист эстрады и в скобках конференсье-импровизатор. Что это такое, никто понять не может. Я с детства мечтал работать в цирке, и не важно кем. Пропадал за кулисами, научился жонглировать, однажды меня даже хотел взять в свою группу знаменитый жокей Александров-Серг, но меня мама не отпустила. Кстати, если бы мама тогда не воспротивилась, может быть, я сейчас скакал бы на той лошади, под которую чуть не попал на "Гамбите"! Я приехал в Москву, когда мне было 14 лет, и меня, кроме как в цирковое, нигде не брали. Потом развалился Советский Союз, а с ним и вся система Союзгосцирка, и я потихоньку переместился на эстраду, потом на телевидение и в театральное училище. Получилась такая странная цепочка.

— Поклонниц у вас много?

— Много, еще со времени моей работы на телевидении. Я же вел программу "Шпилька". Это была одна из двух программ на телевидении, в которых тогда разыгрывались деньги — у Диброва и у меня. Поэтому каждый уважающий себя житель Москвы считал своей обязанностью подойти ко мне и попросить денег... Но болезнь с красивым названием "звездная" мне давным-давно не грозит. Я ее благополучно пережил в более раннем возрасте. Хотя популярность приятна, что скрывать... Есть одна тайная поклонница, которая регулярно дарит мне цветы — целые клумбы. Я ее никогда не видел, цветы она обычно присылает.

— Ой, артисты любят рассказывать, как им богатые поклонницы дарят машины, яхты...

— Кому? Кому, скажите, подарили яхту?

— Вам все расскажи.

— Не Дюжеву ли?

— Я чужих секретов не выдаю. А оригинальные подарки от поклонниц доводилось получать?

— Однажды после спектакля за кулисы пришла женщина. "Сынок, — сказала она. — Нет цветов, возьми вот хоть бусы на память за этот спектакль". После этих бус... пелавал я на все яхты с большой горы!

— В Театре сатиры, где вы работали, огромная традиция собрания баек, подколов. Вы попали под эту раздачу?

— Я не помню, чтобы там травили байки. Когда я пришел, меня как-то сразу активно ввели в репертуар. А потом я так же активно из этого театра ушел. На тот момент мне было мало того, что я там делал. Хотя мы замечательно работали с Валерой Гаркалиным. А Ольга Александровна Аросева и покойный Спартак Васильевич Мишулин каждое утро придумывали новые вариации моей фамилии. Когда я выходил из театра, у меня был список из ста вариантов. А когда приходил, Ольга Аросева здоровалась: "Привет, Морощка, привет, Клубничка, привет, Ожешка..." Потом они этот список воспроизвели в письменном виде и подарили мне на память.

— Неужели гениальная Аросева вас ни разу как следует не подставила?

— Меня всегда спрашивают, как вам с этими "монстрами"? Но для меня они не монстры, а коллеги, друзья и товарищи. Меня наши замечательные актеры, которых все почему-то боятся, принимали нормально и в театрах, и на съемочной площадке. Знаю, что побаиваются Гафта, Квашу, Нелову. Эти фамилии у многих молодых актеров вызывают некий душевный трепет и страх. Но у меня с мастерами отношения складываются. И Аросева приняла меня, что называется, с распростертыми объятиями. Я играл в ее бенефисном спектакле, и после мы все собирались у нее в гримерке, ели картошечку с селедкой и вспоминали разные случаи.

Вообще с Театром сатиры история мистическая. Он стал первым театром, в который я пришел на спектакль в Москве. И конечно, я тогда и подумать не мог, что буду там работать. Моя гримерка оказалась рядом с гримеркой Андрея Миронова, а для меня этот артист по сей день не только любимый, но и близкий и родной по духу. Какая-то магия в этом есть. И несмотря на то, что я не работаю в Театре сатиры, мне кажется, что часть моей души там осталась.

— Галина Борисовна Волчек, с которой вы работаете, — человек, которого тоже побаиваются.

— А что ее побаиваться? Галина Борисовна — это человек, круглосуточно живущий театром. С ней нужно работать. Ее нужно понимать.

— Волчек — художник жесткий.

— У меня был тяжелый ввод в уже готовый спектакль "Вишневый сад". Надо было быть органичным, никому не помешать, не превратиться во "вставную челюсть"... У меня там роль Епиходова, которая мне досталась после Константина Райкина и Авангарда Леонтьева. Конечно, я должен был быть на уровне. И должен соответствовать ансамблю Нелова — Кваша — Яковлева — Гармаш. У меня не сразу получилось. Тогда Галина Борисовна спроецировала отношения Епиходова и Вари на наши с ней отношения. То есть она стала ко мне холодна и безразлична. Я думал: "Как же так? Еще неделю назад она пригласила меня в театр и так любила, а теперь она смотрит на меня как на пустое место". Хуже того, она сказала, что мой ввод вряд ли состоится... И только когда я сыграл эту роль, утром позвонила Галина Борисовна и сказала: "Я тебя поздравляю". На следующий день в театре она мне улыбнулась: "Ну, ты все понял?"

— Вы получали роли через кастинги?

— Да. Сейчас такое время, когда и суперзвезд кастингуют. Неприятная процедура, но что ж делать.

— Хочется быть культовой фигурой, как тот же Михаил Боярский или Нина Дорoshина, то есть узнать всенародную любовь?

— Понимаете, время изменилось. Мы живем в веке технических новшеств, при этом посмотрите, как все одиноки! У нас есть sms-сообщения, Интернет, мобильные телефоны, электронная почта, и в то же время люди перестали собираться, ходить в гости, вместе петь застольные песни, любить друг друга, читать стихи и книги. А вы хотите, чтобы кто-то любил артиста кино? Не будет этого. Поклонники несли на руках машину, в которой сидела Любовь Орлова, — так вот, этого уже не будет. Забудьте. У нас сейчас любят представителей поп-культуры. И то два дня, три, а на следующей неделе уже другие герои...

Есть замечательная строчка: "Остановиться, оглянуться внезапно вдруг на выраже, на том случайном этаже, где вам приходится проснуться..." У нас никто не может остановиться, все куда-то мчатся и зарабатывают деньги. Гонка постоянная.

— Вы про себя можете сказать, что вы одинокий человек?

— Да. Думаю, каждый человек может так про себя сказать.

— Нет. Только смелый.

Елена МИХАЙЛИНА.

Олешко Александр (актер)

22.10.05